

1918 год в жизни А. В. Чаянова: кооперация, литературное творчество и анархизм

Т. А. Савинова

Татьяна Александровна Савинова, кандидат экономических наук, начальник отдела Российского государственного архива экономики (РГАЭ), сотрудник Чаяновского исследовательского центра МВШСЭН. 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, 17. E-mail: savinova30@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию жизни и деятельности великого российского экономиста А. В. Чаянова в переломном 1918 году. В статье впервые вводятся в научный оборот ряд документов из фондов Российского государственного архива экономики и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Рассмотрена работа Чаянова в органах кооперации — в кооперативном издательстве, в Совете Центрального товарищества льноводов, в Комитете по охране художественных сокровищ, созданном по его предложению постановлением кооперативного съезда. Отмечается важная роль кооперации в процессе выживания научной и творческой интеллигенции в условиях начавшейся Гражданской войны. Также в статье затрагиваются вопросы создания и интерпретации литературных произведений Чаянова, уточнения его идеологической позиции, которые помогают понять его внутреннее психологическое состояние и эволюцию мировоззрения на пути поиска своего места в жизни постреволюционной советской России.

Ключевые слова: А. В. Чаянов, кооперация, издательская комиссия, литературное творчество, анархизм

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-2-38-46

В этом году исполняется 90 лет с момента осуждения группы российских экономистов по делу Трудовой крестьянской партии (ТКП) и 35 лет с момента их реабилитации. За эти годы проведено немало исследований жизни и деятельности ученых, но период забвения тяжело сказался на изучении их биографий, которые содержат еще немало белых страниц. Особенно это относится к тяжелейшему времени Революции и Гражданской войны, не сохранившему для нас достаточного количества биографических документов, как по объективным, так и по субъективным причинам.

1918 год для многих представителей русской интеллигенции стал точкой отсчета новой жизни и моментом принятия решений о своей дальнейшей судьбе. Каким же этот год был для А. В. Чаянова?

Кооперация

Согласно библиографии, уточненной сотрудниками Чаяновского центра, в 1918 году ученым было опубликовано 32 работы, 18 из ко-

торых посвящены вопросам кооперации и льноводства, а чаще именно льноводной кооперации (Библиография..., 2020: 32–34). А. В. Чаянов начал заниматься этими темами еще со студенческой скамьи, когда вице-президент Московского общества сельского хозяйства А. И. Угримов пригласил его к участию в совещании с представителями льняного дела, а также на возобновившиеся в 1908 году заседания Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. Публикуя в следующие годы статьи о значении льна в организации крестьянского хозяйства, выступая на съездах представителей льняного дела, читая лекции на кооперативных курсах, Чаянов быстро завоевал авторитет в кооперативной среде и вместе с единомышленниками в 1915 году принял активное участие в организации Центрального товарищества льноводов (ЦТЛ). Товарищество успешно решало экономические задачи отрасли: сбор, сортировку, переработку, транспортировку и продажу льна. Оборот ЦТЛ в первые 10 месяцев составил около 1 млн 410 тыс. рублей¹. Эта деятельность происходила на фоне общего роста и развития кооперации в России, пополнения ее мощными интеллектуальными силами, которые не хотели довольствоваться только экономической стороной, и эти стремления отразились в принятом Временным правительством 20 марта 1917 года «Положении о кооперативных товариществах и их союзах»².

В 1917 году представители кооперации попытались выйти на политическую арену в качестве самостоятельной силы. Именно как кооператор Чаянов был избран в Совет республики (Предпарламент), рекомендован на пост товарища министра земледелия последнего состава Временного правительства и баллотировался на выборах в Учредительное собрание от Владимирской губернии. Поход в политику закончился для Чаянова, как и для многих других, неудачей.

В следующем, 1918 году продолжался количественный рост и союзное строительство сельскохозяйственной кооперации, состоялась очередная ее всероссийский съезд, было возобновлено издание журнала «Кооперативная жизнь», открыт Кооперативный институт, но все это было продиктовано прежде всего экономическим кризисом, стремлением выжить в условиях нарастающего хаоса, голода и разрухи. Как писал А. Н. Минин, миллионы людей в кооперацию загоняла нужда, она становилась главной «кормилицей».

Члены Совета Всероссийских кооперативных съездов не были здесь исключением, в том числе и Чаянов. Среди немногих сохранившихся документов Совета наибольший интерес представляют протоколы заседаний его издательской комиссии, проходивших с декабря 1917 по октябрь 1919 года, на которых рассматривались

1. Кооперативная жизнь. 1917. № 1. С. 59.

2. Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. М., 1917. С. 3–16.

предложения кооператоров об издании их произведений³. В 1918 году Чаянов был одним из самых издаваемых авторов. Уже в январе он предложил комиссии издать две его брошюры. Одну из них под заглавием «Основные условия успеха кооперативного сбыта продуктов сельского хозяйства» ему было рекомендовано переименовать; она вышла под названием «Организация кооперативного сбыта». Вторая — «Капиталы крестьянского хозяйства и его кредитование при аграрной реформе» — была принята к публикации тиражом 5000 экземпляров. Максимальным тиражом в 50 тысяч за все время были изданы только два произведения: статья М. И. Туган-Барановского «Кооперативный идеал» и «Краткий курс кооперации» Чаянова (2-е издание вышло в 1919 году).

Популярность работ Чаянова позволяла ему диктовать условия при выплате гонораров (новые брошюры — 400 руб. за печатный лист; переиздания — 300 руб. за п.л.)⁴, получать от издательской комиссии тематические предложения для будущих работ и инициировать их самому. Так, ему рекомендовалось написать работы: «Значение кооперации в современной жизни России», «Роль кооперации в международной торговле», «Льняное дело и кооперация», «Учебник по сельскохозяйственной кооперации». Со своей стороны он предложил осветить тему «Что такое торговый договор, что такое Брестский торговый договор», издание картограмм и диаграмм в виде серии открыток по вопросу «что теряет Россия по Брестскому договору»⁵. Предложения были приняты комиссией, но не реализованы автором.

Помимо подготовки научно-популярных изданий Чаянову помогала выжить и работа в Совете ЦТЛ. Позиции этого объединения — одного из крупнейших членов Всероссийских кооперативных съездов — в 1918 году сильно пошатнулись, но именно его Чаянов представлял на учредительном собрании Всероссийского закупочного союза сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюз), состоявшемся в декабре. Однако Декрет о государственной организации снабжения (ноябрь 1918 года), национализация Московского народного банка (декабрь) и ряд декретов начала 1919 года положили конец существованию независимой кооперации в России.

Еще одним направлением активности Чаянова на ниве кооперации стала работа по сохранению памятников культуры. По его инициативе постановлением кооперативного съезда был создан Комитет по охране художественных сокровищ, который возглавил И. Э. Грабарь. В агитационном сборнике комитета «Кооперация и искусство» статья Грабаря называлась «Очнитесь, граждане!», а Чаянов в статье «Кооперация и художественная культура

3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 533. Оп. 1. Д. 1а.

4. Там же. Л. 89 об.

5. Протокол № 18 от 15 июля 1918 г. Там же. Л. 82 об.

России» писал: «С болью в сердце хочется крикнуть всем, кто хочет не только потреблять, но и создавать культуру, — защищайте национальные сокровища, защищайте, пока не поздно!» (Чаянов, 2008: 146). Хотя на кооперативные деньги комитету удалось спасти от расхищения и продажи некоторые очень значительные художественные ценности, перспективы его деятельности в условиях Гражданской войны также не внушали энтузиазма.

Литературное творчество

Два названия в библиографии работ Чаянова 1918 года выпадают из общего ряда. Первое — «История Миусской площади (К истории Университета им. А. Л. Шанявского)» — одна из двух значительных исторических краеведческих работ ученого о Москве (позднее появится «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем»). Историю своего родного города он изучал глубоко и с пристрастием. «Словом, история площади нашей как будто бы начинается только на нашей памяти, и до 1910 года, когда площадь была впервые вымощена, она была, в сущности, пространством. Однако у этого пространства все же были свои легенды и некоторая литература», — пишет Чаянов в начале очерка о Миусской площади (Чаянов, 2008: 7), а затем подробнейшим образом исследует эти легенды, литературу и особенно старинные планы Москвы XVII–XIX веков. Очерк о Миуссах — образец сочинения по исторической географии. Однако странным образом оба его московедческих опуса посвящены местам, где проходила значительная часть его жизни и с которыми он вынужден был рано или поздно расставаться.

Преподавателем Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского Чаянов был избран решением Попечительского совета 13 сентября 1910 года и приглашен в 1910/11 академическом году читать курс «География и история хозяйственного быта» на открывшихся научно-популярных курсах, а в 1911/12 году — курс «География»⁶. По духу демократизма, прогрессивному составу преподавателей и интересу слушателей народный университет был с самого основания (1908) близок его любимой Петровке. В 1912 году на Миусской площади было открыто новое здание университета. В 1916–1917 годах на созданный в университете кооперативных курсах Чаянов читал специальный курс сельскохозяйственной экономики, куда в качестве подразделов входили: крестьянское хозяйство, рынковедение, сельскохозяйственные кооперативы, сельскохозяйственная кооперация на Западе и в России, основные задачи общественной агрономии (Фандо, 2018: 273). В 1917 году ввиду финансового кризиса университет начал приходить в упадок, а в 1918 году был национализирован. Управление

6. РГАЭ. Ф. 731. Оп. 1. Д. 37. Л. 1-2.

перешло к Народному комиссариату просвещения, который с ним не справился. Судьба университета волновала Чайнова, он неоднократно писал об этом в «Вестнике шанявцев», однако в 1919–1920 годах его академические отделения присоединились к факультетам МГУ, а научно-популярное перешло Коммунистическому университету им. Я. М. Свердлова, который и занял прекрасное здание бывшего народного университета (Фандо, 2018: 256). Это была очередная потеря 1918 года.

Сейчас в этом здании располагается Российский государственный гуманитарный университет, а Чайнов, окунувшись в своем очерке в древнюю историю и отдав дань месту, которое так много для него значило, вернулся на Миуссы через много лет в названии улицы его имени.

В 1966 году в письме к историку Б. Кербле вдова Чайнова О. Э. Гуревич особо отмечала любовь мужа к русской старине («Благодарю Вас...», 2018: 9), а старинная Москва окружала его с детства и присутствовала не только в его краеведческих работах, но и в фантастических повестях. Первая романтическая повесть Чайнова «История парикмахерской куклы, или Последняя любовь московского архитектора М.» вышла в 1918 году.

Библиофилы, книговеды и литературоведы вспомнили о Чайнове едва ли не ранее экономистов. В его фонде в РГАЭ хранится письмо воронежского библиофила и книговеда О. Г. Ласунского от 20 марта 1967 года, адресованное О. Э. Гуревич, из которого следует, что он ничего не знает о жизни Чайнова, но все романтические повести ему известны. И в статье своего сборника он уделяет некоторое внимание «Истории парикмахерской куклы...», называя ее занимательной, а язык, которым она написана, «чистым, образным, пронизанным легкой шутливой интонацией» (Ласунский, 1980: 186).

Следующее упоминание о повести мы встречаем в статье Леонида Черткова «Чайнов как прозаик», помещенной в сборник из пяти повестей и пьесы «Обманщики», изданный в Нью-Йорке в 1982 году на основе уникальных экземпляров из библиотек Александра Бахраха, лично знакомого с Чайновым во время его пребывания в Берлине, и Эрика Первухина. Критик отметил, что «повесть выдержана в несколько пародийно-ироническом ключе... и эту вещь можно скорее рассматривать как заявку на жанр» (Чайнов, 1982: 28). Тем не менее, по мнению Черткова, «повесть написана живо и занимательно», и сюжет ее может быть основан на реальных исторических случаях, примеры которых приводились в газетах. Он, в частности, упомянул предположение современников, что прототипом главного героя повести являлся архитектор Владимир Матвеевич Маят.

Много внимания уделил повести И. В. Герасимов, который, анализируя все фантастические повести Чайнова, препарировал его мировоззрение в духе теории К. Г. Юнга о сознательном и бессознательном. Исследователь попытался прочесть «за фантастиче-

скими или нелепыми образами чаяновских повестей те реальные обстоятельства, которые волновали Чаянова» (Герасимов, 1997: 15) и методом аналитической психологии решить историческую «загадку»: «Как получилось, что огромная часть российской профессиональной интеллигенции (писатели, инженеры, военные) в конце концов **сознательно** (здесь и далее выделено И. Герасимовым. — Т. С.) пошла на сотрудничество с советским режимом?» (Там же, 1997: 8). С литературной точки зрения Герасимов считает повести неуклюжим графоманством, но признает их единственными историческими «документами», отразившими внутренний мир Чаянова переходного времени. В мире художественных образов, созданных Чаяновым, исследователь усматривает процесс «внутренней трансформации, связанной с необходимостью адаптации к новому режиму... в форме глубокого внутреннего конфликта, чреватого личностной катастрофой...» (Там же, 1997: 28).

Но в исторических исследованиях нельзя не владеть и пренебрегать фактографией, это в конечном итоге приводит к размыванию принятой концепции. Обратимся к Чаянову. «Московский архитектор М., строитель одного из наиболее посещаемых московских кафе, известный в московских кругах более всего событиями своей личной жизни в стиле мемуаров Казановы, однажды, проходя мимо кофейной Тверского бульвара, почувствовал, что он уже стар», — так начинается повесть (Чаянов, 2006: 49). Одной из первых работ архитектора Владимира Маята (выполненной совместно с П. П. Кончаловским, С. Т. Коненковым, Н. А. Эйхенвальдом) стали интерьеры кофейной Д. И. Филиппова, которая находилась по адресу Тверская, 10. Сейчас здание на реставрации и, возможно, часть утраченных интерьеров будет восстановлена. В момент написания повести Маят приходился свояком Чаянову, так как был женат на сестре его жены Елены Васильевны — Нине. Он был старше Чаянова на 12 лет и вполне мог показаться ему старым. Если так, то никаких «автобиографических черт самого автора», как предполагает Герасимов, главный герой повести не несет.

Тесть Чаянова, В. Н. Григорьев, оставил примечательную характеристику своим зятям в письме к В. Г. Короленко: «Да, ведь ты не знаешь, что Нина моя теперь замужем не за Ивановым (они разошлись во время войны), а за Влад[имиром] Матв[еевичем] Маятом (подчеркнуто автором. — Т. С.) — архитектором, художником и большим любителем всякой древности (от картин, гравюр до мебели и фарфора). У него от первой жены двое детей, забота о них легла на Нину, что нелегко вообще, а в данное время особенно. Он человек не дурной, но не из нашей среды и большой эгоист. О Чаянове ты больше знаешь. Он оч[ень] способный человек, группирует вокруг себя молодых профессоров-экономистов, сам страх [как] много работает: издает книги, читает лекции и в Петров[ской] академии, и в университете, и публичные, его по всем аграрным вопросам тягают в разные комиссии, и оба они с Лелей

также стариной увлекаются, а он — знаток старой Москвы в особенности»⁷. Сестры Григорьевы, хотя и не были сиаемскими близнецами, как героини чаяновской повести, но были погодками, похожими внешне, имея разные характеры, были очень близки, помогая друг другу во всем, и в описании сестер Генрихсон можно обнаружить много их черт. Кстати, в мае 1918 года Нина родила дочь, которую назвали Еленой.

Даже если эта повесть — сон, отражение подсознательного, как считает Герасимов, часто участниками снов являются наши близкие, и в данном случае легко просматриваются семейные персонажи. Возможно, созданием повести деятельному Чайнову захотелось не только во сне, но и наяву выразить свое отношение к эстету и снобу Маяту.

Идеология

Несмотря на все потери и трудности изучения событий 1918 года, мы можем выяснить главную причину необходимости «внутренней трансформации» и «адаптации к новому режиму» Чайнова, обратившись к его собственным свидетельствам, минуя фантастические повести и Юнга. После его доклада о современном положении кооперации 23 декабря 1918 года на II Всероссийском съезде Советов народного хозяйства к нему из зала обратился один из присутствующих по фамилии Семенов: «Как полагает товарищ Чайнов, взаимоотношения сельскохозяйственной кооперации и социализма в дальнейшей стадии должны быть слиты или только согласованы, как он это понимает?»⁸ Ответ Чайнова содержал чуть ли не единственное высказывание, отражающее идеологические пристрастия ученого этого времени: «Я при моей анархо-идеологии до некоторой степени не могу говорить от своего имени, потому что моя идеология более близка к идеологии Кропоткина, которая ставит несколько иные картины»⁹. Он дал совет слушателю обратиться к работе Туган-Барановского «Кооперативный идеал».

Анархизм предполагает свободу личности, в том числе от государства и власти, и, очевидно, уже в конце 1918 года Чайнов понимал, что для жизни и деятельности в России, которую он не собирался покидать, это невозможно. В то же время мы не можем не согласиться с Б. Кербле, который писал, что «в противоположность аристократам-дилетантам или эстетам, которые удалялись от действительной жизни, Чайнов ставит на службу крестьянству весь свой ум и все свое благородство. Это не «хождение в народ»

7. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 135. Карт. 22. Ед. хр. 16. Л. 28 об.

8. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 18. Л. 18.

9. Там же. Л. 23.

романтиков-идеалистов, это — объективный анализ действительности и немедленное приложение полученных результатов в практической работе» (Кербле, 2018: 19), чтобы ее продолжать и быть полезным новой России, надо было учиться искусству компромисса, которым Чаянов вскоре овладел в совершенстве.

Подводя итоги «первого года республики» в судьбе российского интеллигента и ученого Чаянова, мы видим, что в трудных условиях новой жизни он был не только способен к практической и интеллектуальной деятельности в настоящем, но готовился, по-видимому, и к решению вопроса о своем будущем.

Библиография

- Библиография школы Чаянова: направления исследования. Методическое пособие (2020) / Сост. В. О. Афанасенков, И. А. Кузнецов, А. М. Никулин, Т. А. Савинова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- «Благодарю Вас сердечно за то, что Вы извлекли из небытия труды и имя Александра Васильевича Чаянова»: переписка О. Э. Гуревич и Б. Кербле (2018) // Крестьяноведение. № 4. С. 9–16.
- Герасимов И. В. (1997). Судьба человека переходного времени. Случай Александра Чаянова. Казань: Издательство АННА.
- Кербле Б. (2018). А. В. Чаянов. Эволюция аграрной мысли в России с 1908 до 1930 г.: на перекрестке // Крестьяноведение. № 4. С. 17–68.
- Ласунский О. (1980). Чаяновские издания // Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках. М.: Книга.
- Фандо Р. А. (2018). Университет им. А. Л. Шанявского на фоне смены эпох. М.: Акварель.
- Чаянов А. (1982). История парикмахерской куклы и другие сочинения ботаника Х. New York: RUSSICA PUBLISHERS, INC.
- Чаянов А. В. (2006). Московская гофманиада. М.: Издательский дом Тончу.
- Чаянов А. В. (2008). Избранное: Статьи о Москве. Письма (1909–1936). М.: Издательский дом Тончу.

1918 in the life of A. V. Chayanov: Cooperation, writing and anarchism

Tatyana A. Savinova, PhD (Economics), Head of the Department of the Russian State Archive of Economics, Researcher, Chayanov Research Center, Moscow School of Social and Economic Sciences. 119435, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya St., 17. E-mail: savinova30@yandex.ru

Abstract. The article considers the life and work of the great Russian and Soviet economist A. V. Chayanov in the watershed year of 1918. The article introduces into the scientific circulation a number of documents from the funds of the Russian State Archive of Economics and of the Department of Manuscripts of the Russian State Library. The author describes the work of Chayanov in the bodies of cooperation — cooperative publishing house, Council of the Central Association of Flax Growers, and Committee for the Protection of Art Treasures which was established at his suggestion by the decision of the cooperative congress. The author emphasizes the role of cooperation in the survival of the scientific and creative intelligentsia under the hunger, devastation and chaos after the outbreak of the Civil War. Among the few surviving documents of the Coun-

cil of All-Russian Cooperative Congresses, the most interesting are the meetings of the publishing commission, which prove that in 1918, Chayanov was one of the most published authors. The Council of the Central Association of Flax Growers helped Chayanov to survive, although its position as a key member of the All-Russian Cooperative Congresses was greatly shaken. The article describes the work of Chayanov in the Committee for the Protection of Art Treasures. The author considers the creation, criticism and role in Chayanov's biography of his two fiction works — *History of Miusskaya Square (to the history of the University named after A. L. Shanyavsky)* and *History of a Barber's Doll, or the Last Love of the Moscow Architect M.* — and the ideology of Chayanov at the end of 1918, which helps to understand his psychological condition and the evolution of his worldview when searching for his place in the life of new Russia.

Key words: A. V. Chayanov, cooperation, publishing committee, writing, anarchism

References

- Bibliografiya shkoly Chayanova: napravleniya issledovaniya. Metodicheskoe posobie [Bibliography of Chayanov's School: Directions of Research. Methodological Guide] (2020) / Sost. V. O. Afanasev, I. A. Kuznetsov, A. M. Nikulin, T. A. Savinova, Moscow: Izdatelsky dom "Delo" RANKhiGS.
- "Blagodaryu Vas serdechno za to, chto Vy izvlekli iz nebytiya trudy i imya Aleksandra Vasilievicha Chayanova": perepiska O. E. Gurevich i B. Kerblaya [Gurevich O. E., Kerblay B. "I thank you heartily for bringing the works and the name of Alexander Vasilievich Chayanov from oblivion"] (2018). *Russian Peasant Studies*, no 4, pp. 9–16.
- Gerasimov I. V. (1997) *Sudba cheloveka perekhodnogo vremeni. Sluchay Aleksandra Chayanova* [The Fate of the Man during the Transition. The Case of Alexander Chayanov], Kazan: Izdatelstvo ANNA.
- Kerblay B. (2018) A. V. Chayanov. Evolyutsiya agrarnoy mysli v Rossii s 1908 do 1930 g.: na perekrestke [A. V. Chayanov. Evolution of the Russian agrarian thought from 1908 to 1930: At the crossroads]. *Russian Peasant Studies*, no 4, pp. 17–68.
- Lasunsky O. (1980) Chayanovskie izdaniya [Chayanov's publications]. *Vlast knigi. Rasskazy o knigah i knizhnikah*, Moscow: Kniga.
- Fando R. A. (2018) *Universitet im. A. L. Shanyavskogo na fone smeny epoch* [University named after A. L. Shanyavsky under the Change of Eras], Moscow: Akvarel.
- Chayanov A. (1982) *Istoriya parikmacherskoy kukly i drugie sochineniya botanika X* [History of a Barber's Doll and Other Works of the Botanist X], New York: Russica Publishers.
- Chayanov A. V. (2006) *Moskovskaya gofmaniada* [Moscow Hoffmanniada], Moscow: Izdatelsky dom Tonchu.
- Chayanov A. V. (2008) *Izbrannoe: Statyi o Moskve. Pisma (1909–1936)* [Selected Works: Articles about Moscow. Letters (1909–1936)], Moscow: Izdatelsky dom Tonchu.